

Глава 15. Ресторан «Шести Овец»

Несколько раз повторив про себя имена мужчин семьи Ху — сплошь одни звери! — Чжэн Чэнвэнь всё же не выдержал и размашисто зевнул. Он так и не вздремнул после обеда, а в детстве, как известно, сон наваливается внезапно и неодолимо.

— Матушка, Вэнь-эр хочет спать, — он потянул маму Чжэн за край рукава.

Договорив, он зевнул ещё пару раз, да так сильно, что на глазах выступили слёзы.

— Устал, маленький мой? — Ху Баочжу ласково взглянула на засыпающего сына. — Иди скорее в комнату, отдохни. А я приберу твоих деревянных человечков.

Она подхватила Вэнь-эра на руки и передала супругу. Пока Чжэн Цзиань уносил сына, она начала собирать разбросанные по каменному столу фигурки, бережно заворачивая их в отрез ткани.

В восточном крыле дома, едва коснувшись кровати, Чжэн Чэнвэнь провалился в глубокий сон. Отец заботливо укрыл его одеялом и легонько, шутки ради, ущипнул за кончик носа.

— Соня-засоня, — негромко пробормотал он, улыбаясь. — Настоящий поросенок: только и знает, что лакомиться да дрыхнуть.

Закончив возиться, он на цыпочках вышел из комнаты. Во дворе Ху Баочжу уже не было. Решив, что нужно предупредить жену о своих планах на вечер, он направился к главному дому.

— Дорогая, ты здесь?

Он обошёл комнаты, но супруги нигде не было. «Неужели в подсобке?» — подумал он.

— Ты искал меня? Я просто убирала вещи, — отозвалась Ху Баочжу. Она как раз относила фигурки сына и услышала, что муж её зовет.

— Да, — Чжэн Цзиань взял её за руки. — Хотел сказать, что сейчас собираюсь сходить в ресторан «Шести Овец». Сама знаешь, там столик нужно заказывать за день, иначе номерного жетона не достанется.

— Вот как? Собираешься отпраздновать успех с друзьями? — спросила Ху Баочжу. Она считала это разумным: муж занял первое место на провинциальных экзаменах, и даже если он не планировал ехать на весенние, отметить победу с сокурсниками было святым делом.

Однако Чжэн Цзиань покачал головой.

— Нет, с ними я уже отгулял перед самым возвращением. Я просто подумал о вас. Пока меня не было, вы с сыном натерпелись у матери, да и стряпню тестя я знаю — чудо, что вы за эти полмесяца не взвыли. Особенно Вэнь-эр, он у нас тот ещё привереда. Вот я и решил: завтра отведу вас в «Шести Овец», поедим как следует. Ты ведь не против?

Ху Баочжу, тронутая его заботой, поспешно закивала. Меньше всего ей хотелось огорчать мужа отказом.

— «Шести Овец» — чудесное место! Конечно, я хочу. Вэнь-эр просто запрыгает от радости, когда проснется и узнает.

Она невольно улыбнулась, вспоминая их житье в деревне Фэйши.

— Вэнь-эр там себя ни в чём не обделял. Каждый день собирал деревенскую ребятню, носился повсюду... Даже сам пробовал что-то готовить. И знаешь, у них получалось вполне недурно! Он так заигрался, что, кажется, и возвращаться не хотел.

Чжэн Цзиань рассмеялся, слушая рассказы о проделках сына.

— Ну, раз так, я поспешу, а то время поджимает. Нужно успеть за номерным жетоном. Вернусь — договорим.

— Ступай. И будь осторожен в пути.

Проводив мужа, Ху Баочжу тоже решила прилечь. В последнее время её всё чаще одолевала странная, тягучая усталость.

Проспав больше двух часов, Чжэн Чэнвэнь вскочил с кровати бодрым и полным сил. Первым делом он вспомнил о наборе милых фигурок, что купил ему папа, и со всех ног помчался в родительские покои.

Едва переступив порог, он услышал, как папа Чжэн снова нежно воркует с мамой.

—...Милая, ты видела ту цветочную шпильку, что я купил? Посмотри, нравится ли она тебе? Как только увидел её, сразу понял — она создана для тебя.

«Ох...» — Чжэн Чэнвэнь невольно замер.

Заглянув в щелку, он увидел, как папа собственноручно втыкает шпильку в причёску мамы, глядя на неё с восхищением. Мама Чжэн, покрасневшая от смущения и радости, легонько, в шутку, стукнула мужа кулачком в грудь.

— Спасибо, господин мой, — прошептала она. — Мне очень нравится. Она красавица.

Папа Чжэн, не теряя времени, тут же перехватил её ладонь. Родители принялись о чём-то шептаться, не замечая ничего вокруг.

«Ну всё, сейчас моя "собачья миска" с кормом для одиночек взорвется от избытка чужой любви», — подумал Чжэн Чэнвэнь.

Снаружи он изобразил гримасу недовольства, но в глубине души искренне завидовал их согласию. «Вот бы и мне, когда вырасту, найти такого же преданного спутника, как папа», — промелькнуло в голове.

«Пятый дядя в этом плане тоже неплох, — рассуждал он. — Скорее бы увидеть пятую тётушку Минмин».

Да, всё именно так. Чжэн Чэнвэнь уже давно осознал свою натуру. Несмотря на то, что сейчас он был пятилетним ребенком, в прошлой жизни он открыл свою ориентацию, когда ему было за тридцать. Тогда он не успел толком пожить для себя: сначала обрёл свой «Золотой палец», потом пустился во все тяжкие, путешествуя и развлекаясь, пока к нему не обратилась одна необычная пара.

Те двое мужчин, ослепленные его славой «посылателя детей», всерьёз просили его рассчитать, кто из них может... забеременеть. Эта встреча оставила глубокий след в его памяти. Они были друзьями детства, прожили в любви до сорока лет и так отчаянно хотели общего ребенка, что поверили в чудо.

Тогда Чжэн Чэнвэнь был шокирован, но и глубоко тронут их чувствами. Он честно признался, что его магия бессильна в вопросах мужской беременности — система просто игнорировала мужчин как потенциальных «клиентов». Те двое не рассердились, лишь печально улыбнулись, извинились за беспокойство и оставили щедрое вознаграждение.

Весь следующий год Чжэн Чэнвэнь то и дело вспоминал их. Изучал материалы, раздумывал... и сам не заметил, как окончательно «согнулся». К женщинам он никогда не испытывал тяги, но после той пары в голове прочно поселилась мысль: «Хочу найти своего человека. Мужчину».

Но найти такого в прошлой жизни было непросто, а в древнем Китае, где культ продолжения рода возведен в абсолют — и вовсе почти невозможно. Чжэн Чэнвэнь шмыгнул носом от досады.

«Ладно, не время вешать нос. Мечтать не вредно. Главное — уговорить родителей завести побольше братьев и сестер. Я-то жениться на девушке точно не стану, так пусть хоть род Чжэн не прервется на мне, единственном наследнике в нескольких поколениях».

Мама как раз носит двойню. Если родятся мальчики — будет отличная «страховка» для семьи. Хотя сам он втайне больше любил сестреноч.

«Стоп! Я же зашёл, чтобы сообщить им радостную весть!»

— Папа! Мама! О чём это вы там секретничаете? Вэнь-эр тоже хочет знать! — он влетел в комнату, работая «третьим лишним» и безжалостным разрушителем романтики.

Ху Баочжу, увидев сына, тут же отстранилась от мужа и поспешила к Вэнь-эру.

— Проснулся, золотце? Проголодался? Гляди, что отец тебе купил: тут и вяленое мясо, и сушёные фрукты! Очень вкусно. Хочешь, я дам тебе немного?

Чжэн Цзиань ничуть не обиделся на вмешательство. Он выложил угощения перед сыном, но предупредил:

— Только совсем чуть-чуть! Скоро ужин, нельзя перебивать аппетит.

Увидев, как радостно сын вцепился в кусочек мяса, он решил огласить главную новость:

— Вэнь-эр, помнишь ресторан «Шести Овец»? Тот самый, где живут маленькие ягнята и о котором ты всё время грезил? Помнишь, как мы проходили мимо, а ты обливался слюнками? Завтра в полдень я отведу вас с мамой туда обедать! Рад?

Он надеялся, что еда отвлечёт сына от расспросов о том, чем занимались родители. Мама Чжэн была существом крайне застенчивым.

«Шести Овец»... У Вэнь-эра едва не потекли слюнки. Сколько раз они гуляли по Большой улице и проходили мимо! Запах там стоял такой, что можно было ум отъесть. Но в ресторане был строгий лимит: всего шесть барашков в день, и как только блюда заканчивались, лавка закрывалась без лишних разговоров.

И завтра они там будут обедать?!

Вэнь-эр едва не запрыгал от восторга.

— Правда? Мы правда пойдем в «Шести Овец»? Ура-а! Я так люблю папу и маму!

Он вскочил и несколько раз пронесся вихрем вокруг отца, но вдруг замер и с сомнением посмотрел на Ху Баочжу.

— Но... папа. Разве маме можно это есть? Саньнян говорила, что тем, у кого «большой живот», нельзя есть баранину — живот разболится, и ребеночек убежит. У мамы в животе ребеночек, я не хочу, чтобы ей было больно, и не хочу, чтобы наш малыш убежал.

Он подошел к матери и осторожно, кончиками пальцев, коснулся её живота.

— Хотя... у мамы живот совсем плоский, никакой он не большой. Значит, мы всё-таки можем пойти в «Шести Овец»?

Выпалив эту оглушительную новость, Чжэн Чэнвэнь, как ни в чём не бывало, с детским хохотом выбежал из комнаты и принялся носиться по двору.

На самом деле он просто испугался, что папа с мамой в порыве чувств схватят его и устроят «допрос с пристрастием». Пусть лучше побудут вдвоем, осознают всё и придут в себя. А он пока подождет в сторонке.

<http://bllate.org/book/17410/1657709>